

**ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ МОНОГРАФИИ В.М. РЫНКОВА
«СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ РЕЖИМОВ
НА ВОСТОКЕ РОССИИ
(вторая половина 1918 – 1919 г.)» (Новосибирск, 2008. 440 с.)**

Выход в свет монографии В.М. Рыנקова, посвященной проблемам социальной политики белых правительств, представляется примечательным событием в современной научной литературе, открывающим переход от мелкоформатных исследований в этом вопросе к монографическим работам. Специфика наших научных интересов обусловила и акценты в анализе представленных в монографии сюжетов: ситуации в промышленности и государственного регулирования рынка труда (гл. 2 и 5).

Опыт социальной политики белых правительств интересен тем, что позволяет в целом «разобраться в механизмах трансформации социальной политики государства под влиянием социально-политической катастрофы» (с. 5). Употребив для характеристики происходящих процессов слово «катастрофа», В.М. Рынков далее использует и принципиально иное выражение – «кризис», термин, как представляется, более точно корреспондируемый, как с происходящим в России в 1918–1919 гг., так и с содержанием монографии. Так, целью государственного регулирования в периоды кризиса, по обоснованному мнению автора, должно было стать не только достижение экономического эффекта, но и предотвращение распада общества, его морального разложения (с. 9–10).

В.М. Рынков указывает на преобладание представителей социалистических партий в белых правительствах на Востоке страны во второй половине 1918 г. Таким образом, социалистам, так же как и в 1917 г., в рамках участия во Временном правительстве России и его органах на местах, предоставился еще один шанс продемонстрировать эффективность своей социальной политики. Правомочность сопоставления подтверждается и тем обстоятельством, что многие указы, постановления и законы белых правительств на востоке страны (за неимением времени или квалифицированных разработчиков) опирались на нормативно-правовую базу Временного правительства весны – лета 1917 г. (с. 207–225).

В главе «Вокруг собственности: юридические права и социальные обязательства» В.М. Рынков подвергает критике один из наиболее устойчивых мифов советской историографии – утверждение о том, что победа белых сопровождалась немедленным возвращением прежним владельцам национализированных частных предприятий. Этот тезис в лучшем случае подтверждался ссылками на законодательные акты или отдельными примерами (с. 82).

Однако противники большевиков не спешили с пересмотром результатов национализации, поскольку руководство белых в Сибири и на Урале предполагало наиболее важные для государства предприятия оставить в национальной собственности (с. 84–87). Например, Временное областное правительство Урала намеревалось разработать специальное постановление о порядке денационализации горнопромышленных предприятий Урала, но так и не реализовало свое

намерение (с. 87). В результате на Урале из 25 национализированных горных округов к марту 1919 г. владельцам был возвращен только один. Медленнее всего происходило возвращение уральских металлургических и угольных предприятий. Большинство предприятий во второй половине 1918 г. оставалось в казенном ведении. Автор обратил внимание на важную специфическую черту восточных регионов – многие собственники находились в европейской части страны или в эмиграции и не могли вступить в свои права (с. 98). В целом «государственная власть стремилась блокировать попытки промышленников избавиться от нерентабельной собственности и принимала меры по усилению контроля за их деятельностью» (с. 116).

Объяснение такого противоречия между идеологией и практикой автор видит в стремлении белых правительств соблюдать правовую основу своей деятельности. К примеру, владельцам горных предприятий вменялось в обязанность компенсировать казне издержки, которые та понесла в результате денационализации (с. 91). Кроме того, частные промышленники должны были уплатить ранее выданные кредиты. В условиях войны и слабости финансовой системы такая правовая пунктуальность оборачивалась потерей времени, промедлением с милитаризацией промышленности. Примечательно, в частности, что постановление Российского правительства от 19 сентября 1919 г., окончательно передававшее контроль над промышленностью и торговлей, которые могли быть связаны с обслуживанием армии, министру продовольствия и снабжения¹, было принято уже после поражения белой армии в сражении за Урал (с. 117). Если промедление с денационализацией вызвало недовольство предпринимателей – ведущего социального слоя поддержки белого движения (с. 99), то тенденция к расширению вмешательства государства в управление частной собственностью сужала возможности по мобилизации экономики в условиях войны.

В главе, посвященной политике государства в рабочем вопросе, автор подробно показывает этапы восстановления тех социальных завоеваний, которых рабочие добились в 1917 г. при Временном правительстве. В монографии отражен переход значительной части рабочих на сдельную оплату труда (с. 166), показано действие механизмов индексации заработной платы; восстановление института больничных касс (с. 211–215), толерантность профсоюзов и гибкость поведения промышленников (с. 164–173); т.е. рассмотрены меры социальной политики, «позволившие отдельным группам рабочих, несмотря на тяжелые условия жизни, оставаться твердой опорой режиму» (с. 172).

¹ Министр получал право принудительной замены администрации на частных предприятиях на представителей министерства, а также право секвестрировать предприятия, не выполнившие его директив.

Ссылаясь на прессу, В.М. Рынков отмечает, что по данным съезда больничных касс Урала, на весь регион функционировало 6–7 касс из 70 действовавших накануне падения советской власти (с. 220). Значимо и наблюдение, относившееся к Томской губернии. Здесь примерно 1/6 часть трудовых споров решалась в примирительных камерах (с. 247). Сопоставление приведенных показателей с картиной в других регионах позволило бы автору выйти на принципиально иной уровень обобщений.

В главе 4 автор отмечает, что государственная власть делала упор на реформирование рабочего законодательства с учетом опыта развитых стран, однако «новый порядок распространялся только на частные предприятия» (с. 220). Между тем в главе 2 автор показал, что основная масса частных заводов и копей на востоке России оставалась в ведении казны (с. 98, 112). Как видно, вектор законодательного регулирования белых правительств в сфере труда и вектор экономической политики, ядром которого выступают отношения собственности, оказались разнонаправленными. В этом заключается важная причина неэффективности усилий белого движения по налаживанию сотрудничества с рабочим социумом.

Главный недостаток рабочей политики белых правительств, по мнению В.М. Рынкова, «состоял в том, что она была направлена на решение проблем второго плана, в то время как первоочередные, связанные со своевременной оплатой труда и снабжением рабочих, никак не регулировались

государством» (с. 220). Поскольку инфляция «пожирала» ставки социальных трансфертов быстрее, чем они индексировались, на первый план выходила система натурального снабжения работников по найму. Именно «недопонимание властями значения натурального снабжения отдельных групп рабочих и служащих» в условиях дефицитной экономики (с. 174) привело к тому, что государственные чиновники не считали продовольственное обеспечение занятых на предприятиях первостепенной задачей (с. 175).

Монография В.М. Рынкова приводит к выводу, что, во-первых, активная законотворческая и законодательная политика в сфере труда не подкреплялась реальными сдвигами в материальном обеспечении работников. Между тем реформистские сдвиги в трудовом законодательстве в годы войны ценятся и принимаются только в тесной связи с величиной продовольственного пайка. Во-вторых, в условиях военного времени скудность продовольственных ресурсов должна была быть в определенной степени компенсирована другими факторами. Наиболее реальными могли быть предоставление рабочим и служащим земельных наделов, а при наличии последних – закрепление участков в частную собственность.

В целом следует приветствовать выход монографии В.М. Рынкова как подводящей определенные итоги начального этапа научного изучения социальной политики белых правительств в годы Гражданской войны в России.

*Д-р ист. наук М.А. Фельдман,
УрАГС,*

г. Екатеринбург

Д-р ист. наук С.П. Постников

Институт истории и археологии УрО РАН

г. Екатеринбург